

Глава 246 Дебаты на Помосте Лотоса.

Седовласый культиватор повернулся и вышел из хижины.

Сы Уя снял верхнюю одежду. Буквы цвета крови продолжали алеть на его груди, не проявляя признаков исчезновения. Он тихо вздохнул. С тех пор как мантра врезалась в него, он испробовал несколько методов, чтобы уничтожить ее. К сожалению, та ничуть не пострадала.

Сы Уя посмотрел на книги о мантрах и покачал головой. «Я не должен верить всему, что написано в книгах. Методы уничтожения мантр, упомянутые там, бесполезны.» Он переоделся в другую одежду и посмотрел на небо.

— Сюда.

Взмах!

Перед ним появились несколько культиваторов в серых одеждах.

— Мастер секты.

— Я отправляюсь на Помост Лотоса.

Услышав это, один из культиваторов поднял голову, сжал кулак и произнес:

— Мастер секты, ваша культивация все еще запечатана. Вам слишком опасно идти туда. Я предлагаю...

Сы Уя привел в порядок свою одежду и перебил его:

— Я знаю... однако есть некоторые дела, которыми я должен заняться лично, иначе я буду чувствовать себя неуютно.

— Но...

— Никаких «но». Ты хочешь сказать, что мои слова ничего не значат? — Сы Уя повернулся и посмотрел на своих подчиненных.

— Мы не смеем! Мы клянемся защищать вас своими жизнями, мастер секты!

Сы Уя кивнул. На его лице появилось выражение беспомощности. Вздохнув, он произнес:

— Вы были со мной много лет и готовы отдать свои жизни, лишь бы обеспечить мою безопасность. Я не из тех, кто с легкостью использует жизни братьев. После стольких лет вы должны знать меня хотя бы немного.

Культиваторы в сером опустили головы и промолчали.

Сы Уя произнес:

— Скажите Ушу, что мы готовы выдвигаться. Пойдемте...

— Да, мастер секты!

Помост Лотоса был священным местом, где крупные секты устраивали спарринги и дебаты. Он находился на севере провинции Ян, в десяти милях от Хуайшуй. Помост Лотоса был разделен на два уровня. На верхнем уровне находился сам помост, а на нижнем — лепестки лотоса. Это было широкое и просторное место, простиравшееся на несколько миль. На каждом из лепестков лотоса возвышался столб, к которому было подвешено не менее пяти огненных чаш, служащих источником освещения в ночное время. Лепестки лотоса были покрыты известняком, а помост сделан из мрамора.

В окрестностях Помоста Лотоса было множество трактиров и мест для сбора людей. Вокруг помоста возвышались красивые нефритовые дворцы, с которых открывался великолепный вид.

В этот момент множество людей собралось у Помоста Лотоса.

— Прошли дни и годы. Сегодня четырнадцатый день. Отправила ли сегодня секта Небесного Меча письмо с вызовом в Павильон Злого Неба?

— На данный момент они отправили тринадцать писем. Я уверен, что позже они отправят еще одно. Я слышал, что письмо, которое они отправили вчера, наполнено оскорблениями. Зная старого злодея, он должен быть в ярости. Вполне возможно, что мы увидим его сегодня. Интересно, какому бесстыднику пришла в голову такая идея?

Собравшиеся на Помосте люди образовали небольшие группы, ожидая начала представления.

Павильон Злого Неба не появился даже после того, как было отправлено тринадцать писем. Некоторые из культиваторов начали думать, что Павильон Злого Неба не придет. Однако, подойдя ближе к Помосту, многие из них воспряли духом.

На Помосте Лотоса.

Ло Синкун отдыхал, закрыв глаза. Он говорил с достоинством, закрыв уши от разговоров под

Помостом Лотоса. Позади него стояло десять стульев. Занимавшие стулья культиваторы были одеты в белые халаты с мечами в руках.

Ло Синкун тоже был одет в белый халат. Белая полоса на его лбу была запятнана кровью.

Позади него висело знамя с надписью: «Убийство моего сына — непростительное преступление».

— Мастер секты, неужели злодей из Павильона Злого Неба не придет? — Несколько старейшин выглядели возмущенными.

— Не стоит беспокоиться. — Ло Синкун открыл глаза, посмотрел на небо и произнес: — Он обязательно придет после того, как я оскорбил Павильон Злого Неба. У старого злодея короткий запал. Он не сможет оставить эти слова без внимания.

— Мастер секты... поскольку старый злодей поглотил силу барьера, он может быть чрезвычайно силен.

— Можешь не волноваться. Стрела наложена и должна быть выпущена. Разумеется, у меня есть пара трюков в рукаве после стольких лет уединения. Чанфэн мертв, и мне незачем продолжать жить... Если старый злодей объявится, просто действуйте согласно моему плану, — обратился к старейшинам Ло Синкун.

— Да, мастер секты! — в унисон произнесли десять культиваторов, стоявших за Ло Синкуном.

Они долго ждали в тишине, но Павильона Злого Неба по-прежнему не было.

Зрители зашумели.

— Мастер секты Ло, отправьте четырнадцатое письмо с вызовом... Я предлагаю вам также оскорбить их родителей!

Ло Синкун окинул их взглядом и промолчал.

— Название секты Небесного Меча прогремит в мире культивации.

— Забудьте об этом, давайте вернемся... Я думал, что сегодня смогу посмотреть интересное шоу. Похоже, что слухи правдивы. Павильон Злого Неба уже не тот, что раньше. Я помню, какими великими они были в прошлом. Кто посмел бы в то время оскорбить Павильон Злого Неба? — произнес кто-то со вздохом.

Вздых породил еще больше вздохов.

Нашлось также несколько самопровозглашенных праведников, заявивших о своей поддержке секты Небесного Меча.

— Этот злодей сеял хаос и совершал преступления везде, куда бы он ни пошел. Он также убил бесчисленное множество людей. Все должны преследовать их!

Однако очень немногие разделяли эту точку зрения. По крайней мере, не открыто.

Были и такие, кто не высказывал свою позицию открыто. Они прятались в украшенных нефритом дворцах поблизости и следили за событиями на Помосте Лотоса.

Наконец, Ло Синкун покачал головой и произнес:

— Слушайте мой приказ. Отправьте в Павильон Злого Неба четырнадцатое письмо с вызовом...

В этот момент к Ло Синкуну подошел ученик секты Небесного Меча и тихо произнес:

— Мастер секты, ученик, отправивший тринадцатое письмо, еще не вернулся. Я боюсь... что с ним случилось что-то плохое.

Выражение лица Ло Синкуна потемнело, и он произнес:

— Продолжайте отправлять письма. Не ограничивайте себя в фантазии, лишь бы вы смогли заставить Павильон Злого Неба покинуть их гору. Тот же, кто боится смерти... будет изгнан из секты Небесного Меча. Те, кто готов отправить письмо, будут вознаграждены тысячью катти золота и техникой меча Древнего Единого.

Как говорится: «человека можно купить, главное чтобы цена была достаточной». Богатые покупали жизни за деньги, а бедные обменивали свои жизни на деньги. Так всегда было заведено в мире.

Когда Ло Синкун сделал предложение, нашлись внешние ученики, которые сразу же вызвались выполнить задание.

Старейшина Ло Чжэн презрительно произнес:

— Пусть зрители составят письмо...

— Хорошо.

Секта Небесного Меча приготовила лист бумаги длиной в фут и положила его на открытое место. Также были приготовлены кисти и чернила.

В этот момент кто-то воскликнул:

— Что это?!

— Это метеор!

— Не может быть! С каких пор метеоры так выглядят?

В далеком небе появился объект с длинным хвостом, разгоняющий облака на своем пути. Он привлек всеобщее внимание.

Некоторые культиваторы сразу же узнали его.

— Это Рассекающая Облака колесница!

— Это колесница Павильона Злого Неба!

— Бегите!

Зрители, стоявшие на Помосте Лотоса, тут же устремились в сторону лепестков лотоса.

Среди них были и те, кто только недавно научился левитировать. В спешке они теряли контроль над своей Первородной Ци и падали на землю, начиная видеть звезды.

В толпе царил хаос: люди толкались и пихали друг друга, пытаясь спастись. Хотя Павильон Злого Неба уже был не тот, что раньше, он не был той силой, которую низкоуровневые культиваторы могли позволить себе оскорбить. Многие отделились на значительное расстояние от Помоста, предпочитая наблюдать снизу. Они не думали, что Павильон Злого Неба сменит цель, откажется от секты Небесного Меча и переключится на таких третьесортных персонажей, как они.

Ло Синкун и остальные поднялись на ноги.

Глаза Ло Синкуна метали искры ярости при виде приближающейся Рассекающей Облака колесницы. В его глазах читалось предвкушение и жажда битвы.

— Наконец-то вы здесь! — бесстрашно произнес он. В конце концов, мертвецу нечего было бояться.

Однако то же самое нельзя было сказать о десяти людях, стоявших позади Ло Синкуна. Их сердца бешено колотились, им явно было не до веселья.

Ло Синкун огляделся вокруг.

Зрители плотно сидели на лепестках лотоса. Лишь несколько культиваторов Моря Брахмана парили над остальными и смотрели на происходящее сверху.

Рассекающая Облака колесница замедлила ход и остановилась в нескольких десятках метров над Помостом Лотоса.

Все устремили взгляды на летающую колесницу.

В их поле зрения появились Лу Чжоу и Хуа Удао. Некоторые зрители, никогда раньше не видевшие Лу Чжоу, удивленно воскликнули:

— Так это же мастер Павильона Злого Неба... Учитель девяти злодеев!

— Эта девушка, должно быть, самая молодая ученица, Цы Юань'эр. Она выглядит неопытной, но при этом убивает, не моргнув глазом!

Остальные были не так узнаваемы, поэтому толпа могла только строить приблизительные догадки.

Лу Чжоу посмотрел на учеников секты Небесного Меча на Помосте Лотоса.

Ло Синкун посмотрел на Лу Чжоу и произнес уверенным и громким голосом:

— Наконец-то ты здесь. — Его голос разнесся по всему Помосту.

Толпа сразу же затихла.

Малышка Юань'эр с хихиканьем притащила стул и поставила его позади Лу Чжоу.

— Учитель, присаживайтесь.

Лу Чжоу кивнул и медленно сел. Он был доволен. «Маленькая девочка растет. Наконец-то она становится внимательной молодой леди.»

На лице старейшины Хуа появилось неловкое выражение. Как говорится: «уважай старых и

береги молодых». Разве он не заслужил стул?

Одна из женщин-культураторов увидела это и поспешно поднесла ему стул.

— Старейшина, присаживайтесь.

— Спасибо. — Старейшина Хуа слегка сжал кулак и сел.

Лу Чжоу посмотрел на Ло Синкуна, самого старшего среди присутствующих на Помосте Лотоса. Его голос разошелся волнами:

— Это ты Ло Синкун?

Зрители в изумлении зацокали языками.

«Как и ожидалось от патриарха Павильона Злого Неба.»

«Он бодр и весел, несмотря на годы. Он не выглядит бледной тенью себя прошлого.»

«Его голос как всегда чист и уверен.»

Ло Синкун ответил глубоким голосом:

— Я думал, ты боишься показаться, раз ты не появился даже после того, как я послал тебе тринадцать писем с вызовом. Когда это Павильон Злого Неба стал таким трусливым?

Лу Чжоу не проглотил наживку, проигнорировав Ло Синкуна. Он повернулся в сторону и произнес:

— Это всего лишь секта Небесного Меча. Я оставлю ее вам.

— Да, учитель!

— Да, учитель!

Минши Инь подозвал к себе Чжао Юэ.

— Пятая младшая сестра, стань у руля.

Ему не терпелось сменить позицию. Для поддержания высоты колесницы не требовалось слишком много сил, хватит и одной Чжао Юэ.

Минши Инь вскочил на ноги и посмотрел вниз.

— Ты, старый хрыч... ты не годишься для сражения с моим учителем.

— Не тебе это говорить, — произнес Ло Синкун.

Минши Инь с усмешкой сказал:

— Эй... Ло Чанфэн был твоим сыном, верно? Он заслужил смерти. Как ты смеешь бросать вызов Павильону Злого Неба по такой причине?!

Казалось, Ло Синкун никуда не торопился. Он поднял голову и произнес:

— У тебя ужасный рот. Ты один из девяти великих скотов Павильона Злого Неба?

Зрители почувствовали, как их тела напряглись. Они не ожидали, что секта Небесного Меча окажется настолько смелой, что оскорбит Павильон Злого Неба в лицо.

На Помосте Лотоса пылало сильное боевое намерение. Ло Синкун произнес:

— Такие, как вы, не могут сражаться против меня... — Посмотрев на Лу Чжоу, он продолжил: — Ты единственный достоин того, чтобы я сделал свой ход.

Лу Чжоу не удостоил Ло Синкуна ответом. Он закрыл глаза и успокоился.

Минши Инь произнес:

— Если ты хочешь сразиться с моим учителем... тебе придется победить меня.

Ло Синкун махнул рукой. Пять из десяти человек, стоявших за ним, вышли вперед.

— Мы — пять великих учеников секты Небесного Меча. Кто посмеет бросить нам вызов?

Сильное боевое намерение секты Небесного Меча превзошло ожидания зрителей.

«Неужели секта Небесного Меча не боится смерти?»

— Я пойду! — крикнул Дуаньму Шэн.

Когда он уже собирался спрыгнуть вниз, старейшина секты Небесного Меча, Ло Чжэн, произнес:

— Я разберусь с ним.

Хуа Удао медленно встал, убрал руки за спину и произнес:

— Позвольте мне.

Все смотрели, как Хуа Удао идет по воздуху и медленно спускается вниз.

Хуа Удао посмотрел на Ло Чжэна. Тот отступил назад, позволяя пятерым великим ученикам окружить Хуа Удао.

Минши Инь сразу же раскусил их тактику. Он повернулся к Лу Чжоу и произнес:

— Учитель, этот старый лис решил поиграть.

Лу Чжоу не стал открывать глаз. Он просто кивнул. Бессмысленно было смотреть, как Тянь Цзи гоняет своих лошадей. Более того, Хуа Удао был элитой с семью лепестками. Его Шесть Совместимых Печатей были несравненными. Пять культиваторов находились лишь в сфере Божественного Двора. Как они могли сравниться с Хуа Удао?

Пятеро учеников начали кружить вокруг Хуа Удао. Их мечи завибрировали от энергии.

Ло Синкун насмешливо произнес:

— Я все думал, кого ты пошлешь. В итоге это оказался старейшина секты Юнь, Хуа... Мне стыдно за тебя!

Хуа Удао остановился на месте со сложенными за спиной руками. В его выражении лица не было никаких изменений. Он все обдумал и пришел к согласию с собой, пока находился в Павильоне Злого Неба. Он знал, что ему придется столкнуться с подобной ситуацией с того самого дня, как он присоединился к Павильону Злого Неба.

— Выложитесь на максимум.

Пять учеников подняли мечи и бросились на Хуа Удао.

Хуа Удао расставил ноги, когда вокруг него закружились шесть символов. Шагнув вперед, он произнес:

— Шесть Совместимых Печатей.

Солнечный свет не ослабил сияния шести символов.

Бам! Бам! Бам!

Энергии мечей приземлились на Шесть Совместимых Печатей.

Хуа Удао, казалось, совершенно не пострадал. Он сделал еще один шаг вперед.

Ло Синкун опешил при виде этого. Он слышал о Шести Совместимых Печатах Хуа Удао. Многие насмеялись над ними, называя их техникой черепашьего панциря. Теперь же, когда у него появился шанс увидеть эту технику воочию, он был удивлен!

Бам! Бам! Бам! Бам!

Пятеро учеников атаковали, не сдерживаясь. Увы, Шесть Совместимых Печатей оказались совсем не такими, как они себе представляли. Они были похожи на муравьев, пытавшихся выкорчевать дерево. Их атаки ничего не делали Шести Совместимым Печатам.

Хуа Удао сделал еще один шаг вперед.

Ло Чжэн закричал:

— Чего вы ждете?! Объедините свои мечи!

— Есть! — Пять учеников одновременно поднялись и слились в одно целое.

В этот момент на том месте, где стоял Хуа Удао, появился огромный зеленый круг около пяти метров в диаметре! Это была энергетическая печать восьми триграмм Хуа Удао.

— Буддийский метод культивации, Яркое Зеркало. — С сердцем, ярким, как зеркало, понимать все существа, улавливать каждое движение противника... У тех, кто был благословлен, значительно увеличивалась культивация. У тех, кто был проклят, культивация значительно уменьшалась. Это был высший навык, усиливающий культиватора и вредивший его противникам. Он требовал, чтобы человек находился как минимум на уровне Зарождения Божественного Треволнения! Чем более высокой была культивация, тем более ужасающими были его эффекты. Секта Небесного Меча являлась даосской сектой, зачем ее членам было

культивировать подобный метод?

С другой стороны, Хуа Удао совсем не испугался. Он с безразличным выражением лица продолжил идти вперед. Под его ногами находились восемь триграмм, и только три символа остались в его Шести Совместимых Печатах. Остальные вырвались наружу.

Ло Чжэн покачал головой и произнес:

— Слушайте мой приказ. Все, что вам нужно сделать сегодня, это убить всех членов Павильона Злого Неба!

Хуа Удао произнес:

— Боюсь, сегодня ты никого не убьешь! — Шесть Совместимых Печатей внезапно увеличились в размере и устремились вперед. Девять сияющих золотых символов выстрелили во все стороны!

Пять учеников едва успели высвободить свои техники меча, как символы отбросили их назад.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1759531>